

- Дьячкова Н. А. Полипредикативные разделительные конструкции с союзом «то...то» в современном русском языке и их функционирование: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1989.
- Золотова Г. А. Монопредикативность и полипропозиитивность в русском синтаксисе // *Вопр. языкознания*. 1995. № 2. С. 99–109.
- Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.
- Кротевич Е. В. Предложение непространственное и распространенное // *Вопросы языкознания*. Львов, 1955. С. 3–19.
- Кручинина И. Н. Некоторые тенденции развития современной теории сложного предложения // *Вопр. языкознания*. 1973. № 2. С. 111–119.
- Левицкий Ю. А. Проблемы сочинения. Пермь, 1980.
- Москальская О. И. Аранжировка предложений в тексте и проблема подчинения // *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1980. Т. 39, вып. 6. С. 521–530.
- Мурзин Л. Н. Основы дериватологии. Пермь, 1984.
- Пряткина А. Ф. Русский язык: синтаксис осложненного предложения. М., 1990.
- Распопов И. П. Дихотомическая классификация так называемых сложноподчиненных предложений // *Науч. докл. высш. шк. Филол. науки*. 1979. № 6. С. 44–50.
- Храковский В. С. Условные конструкции: взаимодействие кондициональных и темпоральных значений // *Вопр. языкознания*. 1994. № 6. С. 129–139.
- Черемисина М. И. Сложное предложение как объект общего языкознания // *Предикативность и полипредикативность*. Челябинск, 1987. С. 5–19.
- Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.
- Шведова Н. Ю. О структурной схеме сложного предложения // *Единицы разных уровней языка и их взаимодействие*. М., 1969. С. 319–322.

И. Н. Борисова

РЕЖИМЫ ДИАЛОГОВЕДѢНИЯ И ДИНАМИЧЕСКИЕ ТИПЫ РАЗГОВОРНОГО ДИАЛОГА

Мена коммуникативных ролей говорящего и слушающего признается базовым механизмом структурирования диалогического взаимодействия, обеспечивающим «коммуникативное соавторство» (см.: Винокур, 1993) в диалоге. Обычно частота мены коммуникативных ролей кладется в основу разграничения монологической и диалогической форм речи: нулевая частота мены говорящих – монолог, ненулевая (относительно малая/редкая или относительно большая/частая) – диалог. Однако показатель сменяемости коммуникативных ролей не абсолютен, поскольку чистого монолога в контактном непосредственном общении практически не бывает. Более объективным критерием разграничения структурно-композиционных форм речи (в условиях диалогического взаимодействия) является синтагменный ритм мены коммуникативных ролей, дающий представление об организации диалогического речевого продукта и объеме речевого вклада участников в развитие диалога. Т. В. Матвеева рассматривает синтагменный ритм как жанрообразующий (т. е. струк-

турный и композиционный) признак текстов разговорной речи (РР) – беседы, рассказа и бытового разговора (см.: Матвеева, 1997).

Е. А. Земская справедливо указывала, что различия в длине (размере) речи одного лица не являются достаточными для разграничения диалога и монолога в РР. Одной из насущных задач изучения РР она считает выявление собственно языковых особенностей монолога, диалога и полилога (см. об этом: Земская, 1970, 12). Использование категории режима диалоговедения, который является характеристикой речевого поведения коммуникантов и отражается в текстовых параметрах разговорного диалога, по нашему мнению, может продвинуть нас по пути решения этой задачи.

Режимы диалоговедения

Категория режима диалоговедения базируется на факторе коммуникативной установки, который поддерживается параметром частоты мены коммуникативных ролей участников общения. Эта категория описывает динамику разговорного взаимодействия и отражается в структуре текста диалога.

Режим диалоговедения – это комплексная характеристика речевого поведения коммуникантов, складывающаяся из трех взаимозависимых аспектов: 1) психологический аспект – замысел речевой партии и установка участников на тип коммуникативной активности; 2) организационно-динамический аспект – распределение коммуникативной инициативы; 3) композиционно-содержательный аспект – композиционная и содержательная структура речевого продукта. Установка коммуниканта на тип коммуникативной активности и ее реальное распределение в диалоге зависят от типа передаваемого содержания, определяемого замыслом коммуниканта. Это позволяет считать, что категория диалогического режима шире понятия мены коммуникативных ролей (способа организации взаимодействия), поскольку включает психологический и содержательный аспекты взаимодействия.

Организационно-коммуникативная установка определяется содержанием речи и способом ее жанрового оформления. Живые разговорные диалоги демонстрируют два основных типа организационно-коммуникативных установок речевой партии коммуниканта: установка на обмен короткими репликами (реплицирование) и установка на распространенную пространную реплику, т. е. установка рассказать нечто (повествование, рассказывание, нарратив). Этим установкам соответствуют два основных режима диалоговедения – реплицирующий и нарративный. Опишем коммуникативные параметры режимов диалоговедения и особенности их текстового проявления.

Реплицирующий режим диалоговедения есть способ организации речевого поведения коммуниканта, при котором в его речевой партии реализуется установка на быстрый темп речевого обмена перемежающимися репликами с передачей речевого хода.

Нарративный режим диалоговедения – это способ организации речевого поведения коммуниканта, при котором в его речевой партии реализуется установка на монологическую речь в условиях непосредственного контактного диалогического общения.

Таблица 1

Режимы диалоговедения

Коммуникативные параметры	Режим реплицирования	Нарративный режим
Коммуникативная установка	Быстрый темп речевого обмена и передача речевого хода	Рассказывание и длительное удержание речевого хода
Замысел	Точечный	Развернутый
Тип планирования	Краткосрочный: на один речевой шаг, в порядке реагирования	Долгосрочный – до конца нарративной речевой партии
Структурные связи речевых поступков	Микроструктурирование: линейная связь в рамках интеракции	Макроструктурирование (иерархическая связь в рамках нарративной речевой партии)
Тематическая структура текста	Тяготеет к политематичности	Монотематическая в рамках нарративной речевой партии
Композиционное структурирование диалога	Задается меной частных коммуникативных интенций в процессе взаимодействия	Определяется единством повествовательной интенции и нарративной фабулой
Семантический тип реплик-высказываний	Синсемантические: распределенность темы и ремы между репликами коммуникантов	Автосемантические (базовая темо-рематическая цепочка конституируется репликами рассказчика)
Единица структурирования речевого продукта	Минимальный диалогический фрагмент и интеракция как его компонент	Монологический фрагмент (содержательно целостная и композиционно организованная часть текста)
Характер членения речевых партий на реплики	Прагматически обусловленный коммуникативными микроинтенциями и иллокутивным вынуждением	Ситуативно и содержательно обусловленный вмешательством партнера коммуникации

Динамические типы диалогов

Различия в режимах речевого поведения находят текстовое воплощение в качествах речевого продукта.

Динамический тип диалога задается различными способами распределения режимов диалоговедения между речевыми партиями коммуникантов в разговорном взаимодействии.

Таблица 2

Типы диалогов

Тип	Динамические типы диалогов	Режим речевой партии	
		коммуниканта 1	коммуниканта 2
1	Реплицирующий	Реплицирование	Реплицирование
2	Нарративный	Нарративный	Реплицирование
		Реплицирование	Нарративный
3	Нарративно-унисонный	Нарративный	Нарративный

Мы выделили три динамических типа диалога: реплицирующий, нарративный и нарративно-унисонный (нарратив-унисон), которые в синхронии¹ являются принципиально различными типами речевой организации диалога.

В статье описываются особенности двух динамических типов диалога – нарративного и реплицирующего. При этом обращается особое внимание на три аспекта: ритм речевого обмена, объем (длину) реплик и организацию речевого поведения коммуникантов.

Реплицирующий диалог

Этот тип диалога (полилога) включает две или более речевые партии, состоящие из синсемантических реплик, прагматическое сопряжение которых создает интеракции, объединяющиеся в минимальные диалоги (см., например: Шведова, 1956; Баранов, Крейдлин, 1992).

В качестве примера реплицирующего диалога приведем фрагмент разговора матери и дочери, в котором обсуждается случай с собакой². Монотематичность фрагмента (до реплики 27Б.) задана единством предмета

¹ Отметим, что генетически первичным является реплицирующий диалог. Нарративный диалог развивается как вторичная структура за счет увеличения объема отдельной реплики, которая приобретает структурную сложность и специфическую текстовую организацию. Нарративный унисон является контаминированной структурой, которая совмещает в себе черты реплицирующего и нарративного диалогов. В нарративе-унисоне установка на рассказывание разделяется двумя или несколькими коммуникантами (взаимодействуют несколько нарративных речевых партий), которые совместными усилиями создают единый текст; при этом взаимодействие коммуникантов и организационное сопряжение нарративных речевых партий протекает в режиме реплицирования.

² Данный диалог, а также диалоги с шифром РД, на которые есть ссылки в данной статье, полностью приводятся в приложении к монографии И. Н. Борисовой (2001).

обсуждения. В скобках (табл. 3) указаны коммуникативные смыслы речевых поступков, из которых состоят реплики коммуникантов.

Таблица 3
Речевые партии коммуникантов (А и Б) в реплицирующем диалоге

№ реплики	Речевая партия	
	Б	А
1	<i>У тебя с ним постоянно какие-то истории/ то ты его из ямы не можешь вытащить...</i> (оценочный метавывод, его обоснование)	<i>Ну видишь/ он так боится машин теперь/ дороги/ он туда-то со мной перешел/ думал видно что за машиной идем/ поедем куда-то/ на энтузиазме-то перешел/ а обратно ни в какую//</i> (контактив, компрессированный нарратив в функции объяснения)
2	<i>Ой/ да ты что//</i> (экспрессив: выражение удивления, сопереживания, сочувствия)	<i>В общем/ мама/ сорок минут я там гарцевала с ним/</i> (метавывод с инклюзией обращения)
3	<i>Ты наверно замерзла?</i> (экспрессивный рогатив в функции сочувственного предположения)	<i>Я замерзла ужасно/</i> (утвердительный ответ: в функции подтверждения предположения)
4	<i>Ой/ Лена/ опять заболел...</i> (экспрессив: выражение беспокойности, обращение, предположение-предостережение)	<i>Я правда в капюшоне меховом/ в этой куртке...</i> (уступительное возражение с целью успокоить Б)
5	<i>Но все равно/</i> (настаивающее возражение)	<i>Но все рав.../ а он-то замерз! он тоже мокрый весь// домой пришел/ вырубился насмерть/ вот до сих пор не поднимал морды//</i> (согласие с возражением 5Б, экспрессивный декриптив, компрессированный нарратив)
6	<i>Ну Лена/ это просто ... Он так дорог боится?</i> (обращение, экспрессивная оценка, экспрессивный рогатив: предположение с удивлением)	<i>Да/ боялся обратно через дорогу//</i> (утвердительный ответ, подтверждение предположения Б)
7	<i>Вот пакость какая/ ты скажи/ / я за тебя-то так боюсь/ ты</i>	<i>Но он-то точно переволновался/ потому что... его колотило прямо/</i>

№ реплики	Речевая партия	
	Б	А
	<i>промерзла/ нес-то переволновался//</i> (оценка, контактив, экспрессивный констатив: выражение беспокойства, его обоснование)	(подтверждение основания беспокойства, его обоснование)
8	<i>Ну да/ как всегда ты говоришь при этом/ при сердечном приступе// дай ему Лена валидол какой-нибудь//</i> (согласие, интерпретация-обоснование 7А, совет)	<i>А чё-то я не догадалась/ правда дам//</i> (одобрение совета, принятие совета)
9	<i>Дай ему че-нибудь/ а?</i> (уговаривающий повтор совета 6Б, запрос подтверждения принятия совета)	<i>Валокордин у меня есть//</i> (предложение о способе выполнения совета)
10	<i>Ну и все равно/ хоть что!</i> (одобрение предложения)	<i>Ага/ валерьянки!</i> (согласие, альтернативное предложение)
11	<i>Подожди Леночка/ вот можно валидол/ а можно еще/ как он называется/ вот побыстрее который действует?</i> (контактив-придержка, альтернативное предложение, запрос подсказки)	<i>Элениум что ли?</i> (рогатив в функции подсказки-догадки)
12	<i>Да нет/ этот...</i> (отрицание подсказки-догадки, повторный запрос подсказки)	<i>Нитроглицерин?</i> (повторный рогатив в функции альтернативной подсказки-догадки)
13	<i>Нитроглицерин/ да!</i> (подтверждение догадки, экспрессивное утверждение)	<i>Да нет/ он боль ведь снимает/ а ему надо успокаивающее/ вроде валерьянки что-то//</i> (возражение на альтернативное предложение 11Б, обоснование возражения)
14	<i>Леночка/ ну есть что-нибудь?</i> (вокатив, экспрессивный рогатив: выражение беспокойства)	<i>Да есть конечно/</i> (утвердительный ответ с целью успокоить Б)
15	<i>Дай ему/ ладно?</i>	<i>Ага...</i>

№ реплики	Речевая партия	
	Б	А
	(настоятельная просьба, запрос комиссива – обещания выполнить просьбу)	(комиссив: обещание выполнить просьбу)
16	<i>В колбаске какнибудь/ (совет)</i>	<i>Ага... (принятие совета)</i>
17	<i>...он сразу успокоится/ Ой! А сама-то/ господи! Звонила бы мне/ я бы приехала// (обоснование цели совета, экспрессив-междометие: выражение беспокойства, сопереживания, ретроспективный совет-предложение)</i>	<i>Ну что ты/ мамочка/ (СМЕЕТСЯ) пока бы ты приехала/ мы бы уже все там обморозились// (ПАУЗА) Ну ладно мамочка/ все живы// вы завтра на дачу? (отклонение ретроспективного совета-предложения, обращение, невербальный экспрессив (смех), обоснование отклонения, метавывод-резюме с инклюзией обращения в функции свертывания темы, рогатив в функции предложения новой темы)</i>
18	<i>Да нет/ погода-то говорят плохая будет/ так и не поедem// (отрицательный ответ, обоснование отрицания)</i>	<i>Ну ладно/ пойду/ у меня там карто... (попытка прерывания контакта – предложение коммуникативной ратификации, обоснование необходимости прерывания контакта)</i>
19	<i>Лена/ так его ведь там знают охранники-то/ да? Или он теперь и не ходит на стоянку с вами? (обращение, предположение, запрос подтверждения предположения, рогатив в функции альтернативного предположения – все в функции попытки продолжения контакта, возврат к теме)</i>	<i>Да нет/ мы с ним ходим/ я не знаю что такое/ но обычно за машиной-то придем/ а уезжаем на машине// (отрицание второго предположения, компрессированный нарратив в функции обоснования первого предположения)</i>
20	<i>Ну да/ ну да/ а тут он хотел ехать Лена// (контактив-согласие, метавывод-предположение, обращение)</i>	<i>Ну знают его/ сторожа-то знают его на стоянке// (подтверждение первого предположения 19Б)</i>
21	<i>Ой-ой! Ты подумай какой командир!</i>	<i>Ну ладно/ мамочка/ папе расскажи сама уж/ у меня сил нет ему пересказывать//</i>

№ реплики	Речевая партия	
	Б	А
	(экспрессив-междометие: выражение осуждения, удивление, оценка)	(вторая попытка завершения контакта – предложение коммуникативной ратификации, обращение, просьба, обоснование просьбы)
22	<i>Ладно/ Ну погладь его/ пусть успокоится//</i> (согласие выполнить просьбу, просьба, обоснование просьбы – все Рп в функции продолжения контакта, возврат к теме)	<i>Да успокоился уже давно//</i> (экспрессивное обоснование имплицитного отклонения просьбы: желание успокоить Б)
23	<i>Ну чудо у тебя собака! И все Лена с тобой случается!</i> (экспрессивная оценка: выражение иронического восхищения, метавывод-констатация)	<i>Он у нас характерный!</i> (экспрессивная оценка: выражение любви и снисхождения)
24	<i>То ты его/ помнишь/ тебе машину пришлось/ снова его постоянно везти//</i> (напоминание-обоснование метавывода 23Б с инклюзией контакта)	<i>Ну так это зимой было/ в Новый год/ когда петарды взрывали//</i> (объяснение факта, содержащегося в обосновании 24Б)
25	<i>Ну ладно/ теперь гуляешь/ бери ключи от машины//</i> (согласие, метавывод: совет-резюме в функции свертывания темы)	(СО СМЕХОМ) <i>Да не говори/ теперь надо во всеоружии выходить//</i> (невербальный экспрессив (смех), согласие с резюме, шуточное перифразирование резюме)
26	<i>Да/ да//</i> (подтверждение-согласие)	<i>Ну ладно мамочка/ завтра созовимся//</i> (предложение коммуникативной ратификации, комиссив: обещание следующего контакта)
27	<i>Да/ хорошо// Димуля дома?</i> (подтверждение коммуникативной ратификации, ответный комиссив: принятие договоренности о контакте, рогатив в функции предложения новой темы)	<i>Да/ пришел недавно//</i> (утвердительный ответ, уточнение ответа)
28	<i>Ну в макушечку поцелуй//</i>	(СМЕЯСЬ) <i>Если дотянусь//</i>

№ реплики	Речевая партия	
	Б	А
	(просьба)	(невербальный экспрессив (смех), шутливое условное отклонение просьбы)
29	<i>Пока!</i> (контактив-прощание)	<i>Пока!</i> (КЛАДЕТ ТРУБКУ) (ответный контактив-прощание, прерывание контакта)

Опишем характеристики речевого поведения коммуникантов, дающие представление о динамических особенностях реплицирующего диалога.

По признаку объема речевого вклада в развитие диалога в реплицирующем режиме речевые партии коммуникантов тяготеют к равноправию. Средний объем реплики коммуниканта в приведенном диалоге составляет 1,9 речевого поступка (108 речевых поступков обоих коммуникантов в 58 репликах-высказываниях). Самая длинная реплика-высказывание диалога (1А) состоит из восьми синтагм, формирующих два речевых поступка (контактив и компрессированный нарратив).

Наиболее частотный тип реплик – высказывания, состоящие из одного речевого поступка и одной синтагмы: таких высказываний в проанализированном диалоге в обеих речевых партиях 19, что составляет примерно 32,7 % всех реплик диалога. Структура реплики, состоящей из двух речевых поступков, также характерна для реплицирующего диалога: таких реплик в исследованном диалоге 21, т. е. 36,2 % от всего количества реплик. Остальные реплики-высказывания (31 %) являются более распространенными по количеству синтагм и речевых поступков.

Приведем данные, описывающие ритм мены коммуникативных ролей в реплицирующем диалоге. Единица ритмического членения речи – ритмико-интонационная синтагма (см.: Матвеева, 1997).

Таблица 4

*Ритмическая организация речевых партий
в реплицирующем диалоге*

Диалог	Ритмические параметры	Речевая партия	
		А	Б
РД-10	Ритмический рисунок речевой партии	8.2.1.2.6.2.2. 2.2.2.2.1.4.1. 1.1.7.3.5.2.4. 1.1.3.2.2.2.1.1	2.2.1.3.1.3.5. 4.2.2.5.2.2.2. 2.1.6.3.4.3.2. 3.2.4.3.2.3.1.1
	Количество реплик	29	29
	Объем речевой партии (в синтагмах)	71	76
	Средний объем реплики (в синтагмах)	2,45	2,62

Средний объем реплики-высказывания коммуниканта А составляет 2,45 синтагмы (71 синтагма в 29 репликах); средний объем реплики коммуниканта Б составляет 2,62 синтагмы (76 синтагм в 29 репликах), что в силу незначительной разницы можно интерпретировать как практически одинаковый синтагменный объем реплики-высказывания (в среднем по реплицирующему фрагменту 2,54 синтагмы). Чтобы установить, насколько типичны приведенные параметры для реплицирующего режима диалоговедения, сопоставим их с аналогичными данными, полученными при обработке по описанной методике соотносительных по объему фрагментов реплицирующих диалогов.

Чтобы выяснить, насколько типичны полученные данные, сопоставим их с аналогичными параметрами восьми реплицирующих диалогов.

Таблица 5

Сопоставление среднего объема реплик в реплицирующих диалогах

Источник диалога	Реплики (общ. кол-во)	Синтагмы (общ. кол-во)	Кол-во реплик из одного Рп		Средний объем реплики (в синтагмах)
			в единицах	%	
ЖР, 19–21	60	132	28	46,7	2,20
ЖР, 35–36	33	81	14	42,4	2,45
ЖР, 41–42	60	127	36	60	2,11
ЖР, 48–49	39	133	19	48,7	3,41
ЖР, 50–52	60	189	19	31,67	3,15
РД-12	77	121	43	55,84	1,57
РД-13	84	181	30	35,71	2,15
РД-5	41	96	9	21,95	2,34

Сопоставление полученных данных убедительно показывает, что объем реплики-высказывания в реплицирующих диалогах является величиной относительно постоянной (среднее значение параметра по девяти обследованным диалогам равно 2,44 синтагмы, при возрастании массива анализируемого материала эта величина колеблется в пределах сотых долей процента). Этот факт может интерпретироваться как относительная заданность длины реплики режимом диалоговедения. Синтагменный ритм является формальным показателем структурной организации диалога. Режим реплицирования характерен для бытовых диалогов (акционально-практический и интенционально-прагматический коммуникативные типы).

Возникает вопрос: поддерживается ли категория диалогического режима другими содержательными и композиционно значимыми структурными показателями.

На наш взгляд, содержательно и композиционно организующей силой в диалогическом взаимодействии является роль коммуникативного лидера. Если в нарративном диалоге роль коммуникативного лидера в абсолютном большинстве случаев принадлежит Рассказчику – за исключением ксеностимулированных нарративов типа интервью, – то в реплицирующем диалоге роль коммуникативного лидера может исполняться обоими коммуникантами попеременно. Т. В. Матвеева справедливо считает, что «в бытовых разговорах невозможно определить роль коммуникативного лидера в ориентации на речевые приемы высказываний. Здесь реально лидирующий может обходиться краткой репликой (просьба, приказ, вопрос), тогда как его речевой партнер реагирует более развернуто, и напротив, развернутая реплика лидера ситуации (предложение, объяснение, просьба) часто вызывает однословную или невербальную реакцию» (Матвеева, 1997, 50). Действительно, для описания коммуникативной активности речевого поведения участников реплицирующего диалога параметра объема реплики-высказывания оказывается недостаточно. Критерием реализации коммуникативного лидерства, т. е. инициативности речевого поведения, является соотношение иницилирующих и реагирующих речевых поступков в речевой партии коммуниканта (см.: Ширяев, 2001).

Мы предлагаем способ описания речевого поведения коммуникантов в реплицирующем диалоге с опорой на категорию коммуникативной инициативы. По способу реализации этой категории в реплицирующих речевых партиях выделяем два вида реплицирующего диалога: 1) симметричный реплицирующий, для которого характерно равноправие коммуникантов в отношении распределения коммуникативной инициативы: обе (в диалоге – все) речевые партии характеризуются относительно равным количеством иницилирующих и реагирующих речевых поступков, оба коммуниканта исполняют коммуникативные роли Инициатора и Респонсора; 2) асимметричный реплицирующий, который демонстрирует инициативное неравноправие коммуникантов: речевая партия одного из коммуникантов (Инициатора) конституируется преимущественно иницилирующими речевыми поступками, а речевая партия другого (Респонсора) – преимущественно реактивными.

В небольших фрагментах диалогического взаимодействия коммуникативное лидерство всегда распределено между коммуникантами и на протяжении всего диалога лидирует то один, то другой партнер общения. Но вид реплицирующего диалога (симметричный или асимметричный) является объективной характеристикой и конструктивной особенностью всего диалога и отражает отношение коммуникантов к роли лидера в целом коммуникативном событии.

Примером асимметричного реплицирующего диалога может служить фрагмент, проанализированный выше (табл. 3). В нем речевая партия коммуниканта А содержит 45 речевых поступков³. Из них 18 являются иницилирующими (иллокутивно вынуждающими), а 27 реактивными (иллокутивно вынужденными). Речевая партия коммуниканта Б содержит 53 речевых поступка; из них 34 являются иницилирующими и 19 реактивными. Введем

---

³ При подсчете количества иницилирующих и реактивных речевых поступков контактивы и вокативы не учитываются, поскольку они выполняют фатическую функцию и сопровождают как иницилирующие, так и реактивные речевые поступки.

относительный коэффициент инициативности (K_i), измеряемый соотношением иницирующих речевых поступков (R_{Pi}) в речевых партиях коммуникативных партнеров Б и А:

$$K_i = A(R_{Pi}) / B(R_{Pi}).$$

Соотношение иницирующих речевых поступков составляет 34/18, следовательно, $K_i = 1,89$. Это означает, что в речевой партии Б. иницирующих речевых поступков почти в 2 раза больше, чем в речевой партии А, что позволяет сделать вывод об асимметричном характере реплицирования и владении Б коммуникативной инициативой.

Соотношение инициативных (R_{Pi}) и реактивных (R_{Pr}) речевых поступков в рамках одной речевой партии дает коэффициент коммуникативной активности (K_{Ka}). Он может быть вычислен по формуле

$$K_{Ka} = A(R_{Pi}) / A(R_{Pr}).$$

В исследуемом диалоге коэффициент коммуникативной активности партнера А составляет 0,66, а аналогичный показатель партнера Б равен 1,79. Коэффициент коммуникативной активности, близкий к единице, обозначает примерно одинаковый баланс иницирующих и реагирующих речевых поступков. Коэффициент коммуникативной активности меньше единицы свидетельствует о преобладании в речевой партии реактивных речевых поступков. Коэффициент коммуникативной активности больше единицы характеризует степень доминирования иницирующих речевых поступков на данном отрезке речевой партии коммуниканта. Сравнение полученных коэффициентов подтверждает вывод об инициативном характере речевой партии Б и о большей коммуникативной активности этого участника диалога. Эти данные позволяют выявить коммуникативного лидера в реплицирующем диалоге даже при условии относительно одинакового объема речевого вклада коммуникантов. Это существенно, поскольку речевое поведение коммуникативного лидера определяет содержание (предложение тем) и композиционную структуру диалога (направление развития тем и их связь).

Отметим, что введенные показатели являются качественными статистическими характеристиками речевой активности коммуниканта в реплицирующем диалоге. Они описывают параметры соотношения речевых партий коммуникантов в целом диалоге и позволяют выявить отличия речевых партий даже при равном объеме (в синтагмах) коммуникативного вклада, когда коммуникативная инициатива одного из участников неочевидна. Как было показано выше, значения этих параметров для реплицирующего диалога – величины достаточно постоянные, колеблющиеся в незначительных интервалах.

Нарративный диалог

Нарративный диалог характеризуется таким распределением режимов диалоговедения, когда один из коммуникантов (условно обозначаемый как Рассказчик) строит свою речевую партию в нарративном режиме (с определенным замыслом и установкой на монологизирование), а другой (условно обозначаемый как Слушатель) – в режиме реплицирования. Рассказ-

чик удерживает коммуникативную инициативу на протяжении всего нарративного фрагмента диалога. Этот факт подтверждается статистическими данными. Для характеристики речевых партий Рассказчика и Слушателя будем использовать методику описания синтагменного ритма.

Опишем ритм мѣны коммуникативных ролей Рассказчика и Слушателя в нарративном диалоге. Это даст представление об ъѣме речевого вклада коммуникантов и распределении коммуникативной инициативы. Данные приводятся по трѣм нарративным диалогам, опубликованным в сборнике «Живая рѣчь уральского города. Тексты» (ЖР) (1995). Единицей измерения является ритмико-интонационная синтагма.

Таблица 6

*Ритмическая организация речевых партий
в нарративном диалоге*

Источник диалога	Ритмические параметры	Речевая партия Рассказчика	Речевая партия Слушателя (Слушателей)
ЖР, 12–16	Ритмический рисунок речевой партии	3.2.3.5.3.20.14. 14.10.12.2.16.2. 4.2.8.9.6.8.36.3. 6.18.4.2.1.15.2.7. 6.6.6.4.16	1.1.2.1.1.1.1.2.1.1.2. 1.1.2.1.1.1.3.2.4.3.1. 1.1.1.2.2.1.1.1.1
	Количество реплик	33	31
	Ѳѣм речевой партии (в синтагмах)	295	45
	Средний Ѳѣм реплики (в синтагмах)	8,94	1,45
ЖР, 191–195	Ритмический рисунок речевой партии	205 (9 раз прерывается смехом).72.31.22	1.1.1.1.2.1.1.2.2
	Количество реплик	4	12
	Ѳѣм речевой партии (в синтагмах)	330	16
	Средний Ѳѣм реплики (в синтагмах)	82,50	1,33
ЖР, 28–32	Ритмический рисунок речевой партии	2.21.7.12.14.9.79.11.21. 18.6.70.44.7.25.19.33	1.1.2.2.1.1.2.1.1. 1.1.1.1.1.1.2.6
	Количество реплик	17	16
	Ѳѣм речевой партии (в синтагмах)	396	25
	Средний Ѳѣм реплики (в синтагмах)	23,29	1,56

Объем речевой партии Рассказчика превышает объем речевой партии Слушателя в обследованных нарративных диалогах в 6,55 (с. 12–16), в 27,5 (с. 191–195), в 15,8 (с. 28–32) раза. Этот факт не оставляет сомнений в том, что Рассказчик в нарративном диалоге играет роль коммуникативного лидера, а его речевая партия является текстообразующей и текстоструктурирующей. Речевая партия Слушателя носит, как правило, поддерживающий характер и состоит из уточняющих вопросов, оценок и речевых поддержек.

Формальные показатели, дающие представление о динамических особенностях нарративного диалога, могут быть описаны как ритмическое членение речевой партии Рассказчика, характерное для нарративного режима диалоговедения. За единицу ритмического членения принимается ритмико-интонационная синтагма.

Таблица 7

Сопоставление среднего объема реплик Рассказчика

Источник диалога	Тип речевой партии	Кол-во реплик	Кол-во синтагм в нарративе	Средний объем реплики
РД-10	Нарратив	34	172	5,05
ЖР, 17–18	»	7	106	15,14
ЖР, 191–195	»	4	330	82,50
ЖР, 28–32	»	17	396	23,29
ЖР, 12–16	»	33	295	8,94
ЖР, 63	Компрессированный нарратив	1	7	7
ЖР, 63	То же	1	10	10
ЖР, 45	»	1	12	12

Количество синтагм в развернутой нарративной речевой партии свидетельствует, что ее реализация требует достаточно обширного текстового пространства (наш материал демонстрирует объемы от 106 до 396 синтагм). Компрессированный нарратив (реплика диалога, не прерываемая реакциями Слушателя) имеет ограниченный объем, который варьируется в обследованном нами материале от 7 до 12 синтагм. Членение нарративной речевой партии на реплики можно считать ее формальным признаком: это членение не обусловлено конструктивно-композиционными особенностями повествовательного текста, а задается диалогическим характером взаимодействия, возможностью вмешательства Слушателя, а также качеством содержательно-фактуальной информации, которая может провоцировать эмоциональную или интеллектуальную реакцию Слушателя. Дискретность нарративной речевой партии – коммуникативная, она отражает членение диалогического взаимодействия на реплики-высказывания.

Количество реплик в нарративной партии определяется уровнем речевой активности Слушателя, прерывающего нарратив своими реакциями. Таким образом, параметр «средний объем реплики» (в синтагмах) может быть интерпретирован как коммуникативный тонус (Кт) нарративного диалога, т. е. показатель вовлеченности Слушателя в диалог. Чем меньше средний объем реплики-высказывания Рассказчика, тем чаще Слушатель вмешивается в ход повествования, тем активнее он реагирует на содержание нарратива, тем выше коммуникативный тонус нарративного диалога. Коммуникативный тонус нарративной речевой партии вычисляется по формуле

$$K_t = V(P) / N(C),$$

где $V(P)$ – общая протяженность нарративной речевой партии Рассказчика (в синтагмах), а $N(C)$ – количество реплик Слушателя в составе речевой партии Рассказчика. Кт представляет собой числовое выражение среднего объема реплики Рассказчика в нарративной речевой партии и измеряется в синтагмах.

В нашей статистической обработке нарративных диалогов наибольшая речевая активность Слушателя наблюдается тогда, когда синтагменная протяженность нарративной реплики составляет 5,05 и 8,94 синтагмы, а наименьшая активность Слушателя – в диалогах со средним объемом нарративной реплики 82,5 (табл. 7).

Сопоставление ритмической организации и объема реплицирующих речевых партий с аналогичными параметрами нарративных речевых партий (см. табл. 5, 7) свидетельствует, что объем реплики реплицирующей речевой партии (усредненное значение параметра по девяти обследованным диалогам = 2,44 синтагмы) не сопоставим с объемом реплики нарративной речевой партии (усредненное значение параметра по восьми нарративам соотносительного объема = 20,49 синтагмы). Такие пространственные реплики неуместны в диалогах актуальной коммуникации, в которых решаются практические задачи. Большой объем реплик характерен для непринужденных диалогов, бесед, протекающих без временных и целевых ограничений. В свете сказанного ясно, почему реплики нарративных и реплицирующих речевых партий имеют значительные отличия по речевому объему. Полученные нами данные согласуются с наблюдениями Т. В. Матвеевой об особенностях синтагменного ритма бытового разговора, разговорной беседы и разговорного рассказа (см.: Матвеева, 1997).

Мы показали, что особенности нарративного диалога определяются взаимодействием в структуре целого диалога двух речевых партий с заданным распределением коммуникативных ролей Рассказчика и Слушателя в ситуации рассказывания.

Полученные данные позволяют говорить о норме речевого поведения в нарративном диалоге. Норма речевого поведения в нарративном режиме диалоговедения связана с распределением коммуникативной инициативы между Рассказчиком и Слушателем: первый сохраняет коммуникативную инициативу на протяжении всей нарративной речевой партии, второй имеет право мотивированно вмешиваться в ход повествования. Различные коммуникативные права (см. об этом: Матвеева, 1996, 169–170; Матвеева, 2000) Рассказчика и Слушателя отражаются не только в распре-

делении коммуникативной инициативы, но и в речеповеденческой специфике речевых поступков коммуникантов. Рассказчик обеспечивает развертывание сюжета с ориентацией на Слушателя, принимая во внимание его реакции и контактные сигналы. Слушатель имеет право поддерживать, спрашивать, оценивать, мотивированно прерывать Рассказчика, вносить свой вклад в повествование. Следствием такого коммуникативного неправопорядка в нарративе является различный объем речевого вклада коммуникантов и отличия в репертуаре речевых поступков, конституирующих их речевые партии. Речевая активность Слушателя в нарративном диалоге отражается в параметре коммуникативного тонуса.

Распределение режимов диалоговедения между коммуникантами проявляется в следующих характеристиках речевого продукта: 1) в различном объеме речевого вклада говорящих: речевая партия Рассказчика более объемна, речевая партия Слушателя состоит из отдельных коротких реплик; 2) в текстовой организации продукта речи: речевая партия Рассказчика самостоятельна, автосемантическая, ее сюжетное развитие в принципе не нуждается в репликах Слушающего; она задает параметры цельности и связности всего диалога; она, как правило, сюжетно структурирована, отличается тематическим единством и имеет пространственно-временные текстовые координаты, отличные от дискурсивных координат текущего коммуникативного акта.

Речевая партия Рассказчика обеспечивает композиционную цельность и семантическую связность диалога. Поддерживающая речевая партия Слушателя обеспечивает прагматическую связность и коммуникативную координацию речевых партий участников диалога.

Описанные динамические типы диалогов (реплицирующий и нарративный) выделяются на основе типового сочетания речевых партий в диалоге. Типы речевых партий и их соотношение в рамках целого заданы режимом диалоговедения – дискурсивной категорией, задающей достаточно определенные организационные нормы взаимно ориентированного речевого поведения и коммуникативное строение речевой партии участника диалога. Режим диалоговедения находится в соответствии с доминантой замысла речевой партии и опосредует способы выражения коммуникативной интенции в определенных композиционных формах. Распределение режимов диалоговедения между речевыми партиями коммуникантов отражается в следующих характеристиках динамического типа диалога: 1) в ритме смены коммуникативных ролей; 2) в способах распределения коммуникативной инициативы; 3) в различном объеме речевого вклада говорящих; 4) в коммуникативном строении сопряженных речевых партий; 5) в текстовой организации продукта речи. Это позволяет говорить о том, что режим диалоговедения является интегрирующим фактором, определяющим типичное коммуникативное строение речевых партий и структуру диалогического текста.

Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2.

Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика. Екатеринбург, 2001.

Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. М., 1993.

ЖР – Живая речь уральского города: Тексты / Авторы-составители: И. Н. Борисова, И. Т. Вепрева, О. П. Жданова, Т. В. Матвеева, О. А. Михайлова, И. Г. Сибирякова, А. Н. Стуликов; Отв. ред. Т. В. Матвеева. Екатеринбург, 1995.

Земская Е. А. О понятии «разговорная речь» // Русская разговорная речь: Сб. науч. тр. Саратов, 1970. С. 3–11.

Матвеева Т. В. Предметно-логическая тема как субъективно-модальное средство разговорного текста // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996. С. 167–181.

Матвеева Т. В. К вопросу о ритме как жанрообразующем признаке в разговорной речи // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 44–51.

Матвеева Т. В. Об ортологии текста // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000. С. 21–29.

Шведова Н. Ю. К изучению диалогической речи // Вопр. языкознания. 1956. № 2. С. 67–82.

Ширяев Е. Н. Что такое разговорный диалог? // Русский язык: Исторические судьбы и современность: Труды и материалы междунар. конгресса, Москва, 13–16 марта 2001 г. М., 2001.

М. В. Карякина

«ПИСЬМА К МАТЕРИ» Л. Н. АНДРЕЕВА: ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Литературоведение об Андрееве в разные времена знало много самых различных определений его творчества, но все исследователи неизменно сходились в обозначении Андреева как трагического художника. «Восприятие мира у Андреева проникнуто тревогой, ощущением близости катастрофы, отражавшим в себе сознание неизбежности гибели старого мира» (Григорьев, 1972, 197). Действительно, трагическое мировосприятие свойственно Леониду Андрееву и является отчасти отражением в общественном сознании рубежа веков «излома», катастрофизма бытия, отчасти результатом личного философского поиска смысла жизни, его чисто индивидуальным опытом. Однако интересно, что, несмотря на изначальную «невеселость» мировоззрения, этот писатель в жизни, по свидетельству многих современников и биографов, был человеком, обладающим прекрасным чувством юмора, неистощимым на забавные выдумки, склонным к подшучиванию и розыгрышам. «В характере отца, – пишет его дочь, Вера Леонидовна Андреева, – удивительно сочетались два начала. Трагическое, заставлявшее с болезненным ужасом всматриваться в жизнь, старающееся постичь великие тайны бытия, – это доминировало во всем творчестве отца, создавало ему славу пессимистичного, мрачного писателя. Но люди, близко его знавшие, его родные и друзья видели и другое начало: глубоко человеческое, доброе, отзывчивое, проявлявшее себя ласковым вниманием, милой шуткой, беззлобным подтруниванием. Особенно яркое выражение находили эти свойства в письмах отца его